
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

**ПРОЦЕССЫ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ
В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ****Л.В. Колпина**

Белгородский государственный университет, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: kolpina@bsu.edu.ru

В чем отличие регионального уровня политического пространства от федерального? Что такое легитимность власти и как ее измерить? В чем состоит специфика легитимации региональной власти? Кто является агентами ее легитимации? Каковы основные ценностные основания легитимации региональной власти? Какую роль в ее легитимации играют выборы и другие институты? Какие конкретные практики легитимации сформировались и утвердились в региональном пространстве Российской Федерации? Таковы вопросы, которые ставит автор монографии «Легитимация региональной власти в Российской Федерации: структура и практики», выпущенной издательством Белгородского государственного университета [1].

Данная монография совмещает политологический подход, долгое время доминировавший в исследованиях проблемы легитимности власти, и социологический дискурс (сам автор – кандидат социологических наук, докторант, доцент кафедры социальных технологий Белгородского государственного университета).

Положив в основу теоретической модели легитимации власти именно практики, автор следует методологии П. Бурдьё, считавшего социальные практики тем механизмом, который в наибольшей степени способствует приспособлению целей и интересов субъектов социальных взаимодействий к существующим условиям социального бытия. Рассматривая легитимацию и как процесс, и как отношение социальных субъектов, в основе которого лежит стремление властно-ориентированных акторов к легитимности своего статуса, Е.В. Реутов указывает на то, что та реакция, которая следует за этой «заявкой на легитимность», в региональном пространстве России во многом определяется не столько рациональной оценкой со стороны сообщества адекватности этих претензий, но тем, насколько сами претенденты смогли внедрить в массовое сознание миф о собственной безальтернативности и скорректировать функционирование существующих институтов.

В основе структуры легитимации, с точки зрения автора монографии, лежат три базовых компонента: агенты – те внешние по отношению к власти акторы, которые демонстрируют ей поддержку и утверждают власть в ее статусе; ценностные основания – стереотипы, мифы, ценности и ожидания, бытующие в общественном сознании и способствующие или препятствующие легитимации; институты – каналы, посредством которых осуществляется процесс коммуникации между властью и обществом, а, следовательно, и легитимация власти. А сама власть легитимируется, исходя из нескольких оснований, дополняющих, а иногда и исключаящих друг друга – ценностно, институционально, инструментально и персонально. Ценностные механизмы легитимации власти в России оказались во многом утрачены, институциональные не сформированы, институциональные непрочны, а персональные – малоэффективны в долгосрочной перспективе. Следствие этого кризис легитимности, в котором оказалась российская власть в начале 1990-х гг., и который непреодолен до сих пор.

Исследуя легитимационные практики, сформировавшиеся в региональном пространстве России в 1990-2000-е гг., автор возвращается к построенной им модели легитимации и рассматривает практики, исходя из их направленности – на агентов, на ценности и ожидания, на институты.

Большой объем эмпирического материала, вовлеченного в исследование, позволяет автору нарисовать целостную картину социально-политических процессов, охвативших регионы России в постсоветский период. В списке источников и литературы – более трехсот наименований, ссылки на которые также даны в основном тексте. Сам автор также провел два полевых исследования, результаты которых отражены как непосредственно в тексте работы, так и в приложении. Подобный подход к эмпирике и к результатам работы предшественников, безусловно, заслуживает всяческого уважения, хотя, надо признать, обилие цитат и ссылок не всегда позволяет увидеть позицию самого автора.

Тем не менее, эта позиция ярко проявляется в общей канве исследования, в которой лейтмотивом проходит конфликт между навязыванием властью смыслов, оснований, критериев, институтов собственной легитимации и неспособностью сообщества дать ответ этому меседжу ни в виде признания, ни в виде отторжения. Возможно, проблематика легитимности была поставлена в России слишком рано, поскольку артикулируемый ответ на вопрос о легитимности может дать лишь относительно развитое и автономное гражданское общество, а возможно, сам концепт легитимности в чистом виде уже немислим в наш век информационных и манипулятивных технологий.

Анализируя соотношение между легитимностью федеральных структур автор формулирует несколько недосказанный тезис, весьма интересный своей постановкой: чем более делегитимировалась центральная власть в России в 1990-е гг., тем легитимней становилась власть в регионах. И сам процесс централизации власти в России, начавшийся с избранием В.В. Путина, явил тенденцию к деавтономизации и, в какой-то степени, к делегитимации региональной власти. И чем закончится этот процесс, сказать очень сложно, так как все практики, которые выстраивали и федеральные, и региональные структуры, были направлены преимущественно не на формирование и укрепление институтов как «правил игры», в том числе и институтов легитимации, а преследовали сугубо краткосрочные и эгоистические цели – сделать возможной следующую легислатуру (режима, Президента, губернатора и др.). «Можно было бы предположить, что вектором этой эволюции [институтов – Л.К.] станет формализация "правил игры" и усиление в процессе легитимации роли формальных политических институтов – таких, как выборы, избирательное законодательство, разделение властей, законодательные собрания. Но в результате оказалось, что сами формальные институты по большей части нелегитимны, а, следовательно, не могут легитимировать власть. Что в региональном политическом процессе были закреплены такие основания и практики легитимации, которые способствовали консервации архаической структуры регионального политического пространства. Что сами эти основания по преимуществу характерны традиционному обществу и традиционалистскому политическому сознанию. Что в той или иной степени неэффективность коммуникации между властью и обществом обусловлена не только слабостью институтов, но и политической культурой общества» [2].

И далее: «Основной тенденцией трансформации регионального политического пространства в России в настоящее время является сужение сферы активности социальных агентов массового уровня. Снижение значимости электоральных механизмов трансформирует каналы и институты легитимации, а, следовательно, и делегитимации власти. В условиях слабоинституционализированной среды и низкой автономности политического участия населения большое значение приобретают мобилизационные практики, ориентированные на массовые группы. Действия власти, исходящие исключительно из собственной логики, являются константой политического (в том числе, регионального) процесса в России. И упрекать власть (точнее, ее носителей) в эгоизме достаточно бессмысленно. Граждане, хотя и желают видеть власть более открытой для

граждан, тем не менее, не претендуют на непосредственное участие в процессах управления.

Власть в массовом сознании легитимируется преимущественно через свою реальную или мифологизированную способность реализовывать социоэкономические ожидания большей части населения и его потребность в патернализме – потребность во многом вынужденную, вследствие недостаточности социального капитала.

Изменение характера взаимоотношений федеральной и региональных элит – процесс, результат которого является в настоящее время неопределенным, – минимизирует ресурсные возможности и объем символического капитала региональных элит и институтов, вызывает необходимость трансформации легитимационных практик в региональном пространстве. То, в каком направлении это трансформация будет происходить – укрепления формальных институтов и усиления гражданской активности населения либо закрепления патерналистской модели управления и имитации массовой лояльности, будет зависеть от комплекса факторов. Главными из них, скорее всего, станут неизбежная в процессе транзита власти конкуренция элит и развитие тенденции, хотя и достаточно слабой, самоорганизации общества для защиты своих интересов» [3].

На этой умеренно оптимистичной ноте автор завершает свое исследование практик легитимации власти в региональном пространстве России, а принципиальная незавершенность этого процесса, «открытость» и неопределенность его результатов позволяют пожелать ученому продолжения работы в избранном им направлении научной деятельности.

Монография, безусловно, станет востребованной в научном сообществе, а, возможно, и в той среде, в которой формируются те практики, о которых пишет автор. Обширный эмпирический материал, системность авторского подхода к изучаемой проблеме, хороший научный язык позволяют также рекомендовать ее всем, кто интересуется политической регионалистикой, социологией власти, и особенно студентам, обучающимся по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Социология» и др.

Список литературы:

1. Реутов Е.В. Легитимация региональной власти в Российской Федерации: структура и практики. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – 228 с.
2. Там же. – С.150-151.
3. Там же. – С.151.

THE PROCESSES OF LEGITIMATION OF POWER IN REGIONAL SPACE

L.V. Kolpina

Belgorod State University, Pobedy st., 85, Belgorod, 308015, Russia;
e-mail: kolpina@bsu.edu.ru